

Глава 10: Задание

— Почему я вообще начал подпевать?

— И что это за возвращение в детский сад?

— Они что, правда целовались и обнимались?

Камера переключилась на И Цзинчэня и Нань Сюаня, занимавших первое место по индексу любви. На этом этапе им принадлежало право первыми бросать мяч.

И Цзинчэнь принял у режиссера баскетбольный мяч и подошел к Нань Сюаню:

— Как думаешь, какой выбрать?

Нань Сюань одарил его мягкой улыбкой:

— Хочу услышать, как ты меня хвалишь.

— Мм, послушаю тебя во всем.

— Нет, погодите, какая польза от похвал!

— Заставьте их поцеловаться, схватите за головы и заставьте!

— Колдую, чтобы он промахнулся.

— Ха-ха-ха, спасите, я не могу!

Под всеобщие восторги баскетбольный мяч четко и чисто влетел в кольцо, но, к всеобщему удивлению, упал вовсе не в корзину с надписью «Похвали меня», а в ту, что стояла слева от нее.

— Не попал, ха-ха-ха-ха.

— В глазах маленького солнышка есть только братишка Сяо Е.

На экране И Цзинчэнь стоял за линией броска напротив корзины с надписью [Любишь меня — похвали меня]. Он подбросил мяч обеими руками, прицелился, оттолкнулся от земли и легко бросил его.

— Мм, давай, поднажми.

— Попробуй угадай, что у властного гендиректора в карманах брюк.

— Ты бы тоже меня похвалил.

— Как у него получается делать движения такими крутыми, а технику — такой ужасной?

Рука Гу Минцзэ высунулась из кармана:

— Прости, но я не стану в этом участвовать.

— Ха-ха-ха, малыш Тянь Мэй такой милый.

Камера переключилась на Гу Минцзэ. Он наклонился к самому уху Линь Е:

— Тебе больше нравится целоваться или обниматься?

Баскетбольный мяч описал в воздухе плавную параболу и благополучно разминулсЯ с кольцом.

Взгляд Гу Минцзэ переместился с баскетбольной корзины на Линь Е:

— Ты действительно уверен?

— Судя по его стойке, он тот еще профессионал.

— Никаких похвал, не хвалим, мы не хвалим.

— Спасите, лицо Хэ Чэня снова почернело.

Тянь Мэй вихрем побежал прочь и встал на отмеченную позицию, готовясь бросать мяч. Судя по технике и движениям, он явно проходил профессиональную подготовку, да и боевой настрой чувствовался вовсю.

Первая пара гостей потерпела неудачу, и настала очередь пары, занимающей второе место, — Тянь Мэя и Хэ Чэня.

— Выкладывай свои мысли, — Гу Минцзэ засунул руки в слегка оттопыренные карманы брюк.

— Пожалуй, я могу подумать о том, чтобы использовать небольшую привилегию.

— Конечно, помню. — Улыбка Тянь Мэй казалась сияющей.

— Ничуть не трудно! — Тянь Мэй был так рад, словно ребенок, получивший похвалу. — Братишка Сяо Е, я пошел, болей за меня!

— Пусть покажут им, что такое настоящий бросок.

— Эй, кто-нибудь, опять кто-то собирается жульничать с помощью функциональных карт.

Поза, техника и сила броска Тянь Мэя были безупречны, вот только направление немного отклонилось.

- На арену выходит профессиональный баскетболист!
- Раз уж учился у профессионалов, должно быть неплохо.
- Детка, как тебе это удастся?

[Любишь меня — поцелуй меня]

- Каким бы паршивым ни было дело, за спиной всё равно есть обладатель кинопремии И.
- Он ничего в этом не понимает, не слушай его.
- Брось в корзину с похвалами, — сказал Линь Е. — Тебе придется тяжело.
- Скучно, — холодно бросил Линь Е.
- Бросил отлично, в следующий раз лучше не бросай.

Хэ Чэнь протянул мяч Тянь Мэю:

- Помнишь способ, которому я тебя учил?

В то же самое время Тянь Мэй в нескольких метрах от них прижимал к груди мяч и восторженно бежал к Линь Е:

- Братишка Сяо Е, что тебе больше нравится? Я заброшу для тебя.

Судя по одним только названиям, Линь Е не мог догадаться о точных правилах этих игр, но этот вариант явно был самым надежным.

- Хэ Чэнь раньше учил меня играть в баскетбол, я бросаю просто супер, стопроцентное попадание!
- Слишком рискованно позволять Тянь Мэю бросать.

Линь Е беззаботно приблизился к Гу Минцзэ:

- Извини, но можно обойтись и без твоей помощи.
- Почему у него так много карт!
- Какую бы корзину ни выбрали, главное — попасть!
- Неплохо, куда лучше, чем у кинопремии И.

Тянь Мэй тоже не ожидал такого исхода. Он теребил край одежды, робко повернулся назад и с умоляющим видом посмотрел на Линь Е.

Тот лишь махнул ему рукой, показывая, что всё в порядке, но невольно прижал ладонь к занявшему лбу.

Уж лучше бы вообще не бросал.

Однако Гу Минцзэ продолжал нашептывать ему на ухо раздражающие и вызывающие желание дать ему в нос вещи:

— Главный вокалист Линь, поднажми.

*

Режиссер вкратце представил правила игры.

Двое гостей объединяются в пару, обоим завязывают глаза. Первый участник набирает из четырех тарелок пищевой краситель определенного цвета и мажет им губы второму участнику.

Затем второй участник делает десять оборотов вокруг себя, возвращается к первому и целует его губами, испачканными искусственным красителем. Область поцелуя приносит разное количество призовых очков: чем ближе к губам, тем выше балл.

После поцелуя первый участник должен прижать область, которую поцеловал второй, к специальной карточке, чтобы проверить точность отпечатка губ.

Соответственно, чем выше степень полноты совпадения, тем выше баллы.

По окончании игры пара, занявшая первое место по сумме баллов, получит в награду три функциональные карты, за второе место — две, за третье — одну.

Порядок выступлений начинался с Чу Вэй и Ци Суна, набравших наименьший индекс любви.

Посоветовавшись, они решили, что красить будет Чу Вэй, а целовать — Ци Сун.

Игра началась. Чу Вэй с завязанными глазами, вооружившись маленькой кисточкой для губ, решительно ткнул ее в тарелочку с темно-зеленым красителем.

Он был на полголовы ниже Ци Суна, но, помедлив секунду, успешно вонзил кисточку тому прямо в ноздрю.

— Выражение лица Ци Суна такое, будто он умирает. Неужели пахнет вонючим тофу?

— Ха-ха, такого поворота событий точно никто не ожидал!

Съемочная группа установила правило: во время игры никому из гостей нельзя издавать ни звука, иначе участника дисквалифицируют, а пара теряет одну функциональную карту.

Хотя партнер скорчил страшную гримасу, Чу Вэй ничего не заметил, наивно полагая, что проявил излишнее усердие и угодил прямо в рот партнеру. Он осторожно вытянул кисточку и принялся усердно и скрупулезно разрисовывать кожу вокруг кончика носа.

— Спасите, нос полностью зеленый!

— Я на свидания вслепую не красился так старательно.

— Откуда у него вообще столько уверенности, что он мажет именно губы?

Закончив с покраской, сотрудники отвели Ци Суна на два метра в сторону, заставили сделать десять оборотов вокруг своей оси, а затем ему предстояло отыскать правильное направление.

Ци Сун снял обувь и медленно двинулся вперед.

— Ого! Какой он сообразительный!

— Они точно об этом договаривались.

— Толку-то, Чу ведь намазал ему нос.

Перед началом соревнований пара разработала подробный план: Чу Вэй встал прямо посередине шва между плитами пола, и Ци Суну нужно было всего лишь разуться и идти вперед строго по этой линии.

Ци Сун подошел точно к позиции Чу Вэя и остановился. На глазах у всех он опустил на колени.

— Он что, собрался делать предложение?

— Неужели он собирается целовать его стоя на коленях?

— Но ведь та точка, куда он целится, приходится как раз на...

— Ого, да они любители погорячее?

Ци Сун был полон уверенности и продолжал шарить в поисках губ.

Рост у них был разный, но длина верхней части туловища различалась незначительно: стоило обоим опуститься на колени и выпрямить спины, как их губы должны были идеально совпасть.

Но из-за волнения Чу Вэй совершенно забыл о договоренности и продолжал стоять столбом посередине.

На экране Ци Сун, стоя на коленях в пространстве между ног Чу Вэя, задрал нос и тыкнулся прямо в него.

— Ха-ха, я правда не думал, что это так смешно.

— Дело раскрыто, это юмористическое шоу.

— Теперь им придется помириться, иначе из этого не выбраться.

Веселый смех вокруг не мог заглушить раздражение Линь Е. Сидя на скамье для гостей, он мог лишь глубоко вздохнуть, чтобы хоть как-то успокоиться.

Гу Минцзэ легко коснулся пальцем его виска:

— Настолько не хочешь?

— Нет.

— Тогда волнуешься?

— Тем более нет.

Хотя камеры их не снимали, к одежде по-прежнему были прикреплены микрофоны, и Линь Е не хотелось вести долгие беседы.

По сравнению с необходимостью спать на скамейке на холоде, это было пустяком.

К тому же, Линь Е сжал ладони в кулаки.

И ведь не в первый раз.

Напряжение Линь Е и невозмутимость Гу Минцзэ составляли резкий контраст. Последний извлек из кармана гигиеническую помаду и провел ею по уголкам губ.

Поднимаясь на ноги, Гу Минцзэ бросил напоследок:

— Если тебе не нравится, можешь в любой момент отказаться.

Линь Е всё еще сидел на диване, а в голове у него крутилась лишь упаковка той самой помады.

Иные люди, облачившись в костюмы и притворившись благовоспитанными господами, в душе ничуть не меняют свою ублюдочную натуру.

Он сделал это специально.

Специально издевался над ним.

— А-а-а, идет! Идет мастер показухи!

— Умоляю, подарите нам нежный и томительный поцелуй!

— На коленях прошу, только не в филейную часть, я больше не выдержу.

Посоветовавшись, пара решила, что красить будет Гу Минцзэ, а целовать — Линь Е.

Прежде чем ему завязали глаза, Линь Е бросил взгляд на маленькие круглые тарелочки с искусственным красителем: там были красный, синий, зеленый и черный цвета.

От красителя исходил удушливый, крайне насыщенный запах, напоминающий специфическое амбре лапши со сетками.

Гу Минцзэ держался так, будто ничего не происходит:

— Какой цвет тебе больше нравится?

— Никакой.

Гу Минцзэ слегка ущипнул его за покрасневшую мочку уха:

— Не переживай, я намажу тебя красиво.

Линь Е помрачнел:

— Скучно.

— У-у-у, как мило!

— Ха-ха-ха, хватит издеваться над братишкой Е.

Линь Е никогда не мог до конца понять мысли Гу Минцзэ и даже не умел отличать, когда тот говорит правду. Этот человек — улыбчивый тигр, фальшивый и невыносимый.

Стоило завязать глаза повязкой, как перед Линь Е погрузилось во тьму. Вокруг гремела динамичная музыка, но единственным, что имело для него значение, был собственный пульс.

Запах искусственного красителя медленно проникал в ноздри Линь Е: помимо лапши со сметками, чудились нотки дуриана и вонючего тофу. У Линь Е не просто была брезгливость к грязи, он на дух не переносил любые вещи с отталкивающими запахами.

По движению воздуха он уловил действия Гу Минцзэ. Вскоре нижняя губа ощутила мягкое прохладное прикосновение, которое плавно заскользило вдоль контура губ.

Линь Е боялся пошевелиться, опасаясь нарушить расчеты Гу Минцзэ.

Вокруг губ не чувствовалось резких, раздражающих запахов, напротив, ощущался легкий сладковатый привкус, напоминавший разбавленный солодовый сахар.

— Покрасил так точно, неужели без жульничества?

— С так плотно завязанными глазами? Ни за что.

— Запомнить контур губ с такой точностью — это сколько же раз они должны были целоваться?

Кисточка отдалилась от губ, сотрудники увели Линь Е в сторону, заставили сделать десять оборотов вокруг себя, и он замер на месте.

Когда обзор перекрыт, ощущение головокружения усиливается в разы. Линь Е не спешил двигаться вперед, сделав глубокий вдох, чтобы поскорее привести тело в равновесие.

Он быстро сориентировался и не спеша зашагал в направлении левее от себя.

— Охренеть, откуда он знает, куда идти?

— Судя по его состоянию, он будто по запаху ориентируется.

Тот период, когда Линь Е притворялся парнем Гу Минцзэ, совпал с эпохой его безумного увлечения гитарой. Помимо учебы и сна, всё его время уходило на инструмент. Из-за долгих интенсивных тренировок и зимней сухости кончики его пальцев покраснели и припухли.

Позже Гу Минцзэ во что бы то ни стало решил купить ему крем для рук и специально выбрал самый пахучий вариант, чтобы подшутить над ним. Под благовидным предлогом — мол, это забота парня.

Тогда Линь Е в сердцах взял точно такой же крем в ответ и преподнес ему с тем же

обоснованием.

На самом деле крем вовсе не дурно пах — у него был легкий, ненавязчивый аромат сакуры, который Линь Е вовсе не ненавидел.

К его удивлению, по сей день Гу Минцзэ продолжал пользоваться именно этим кремом.

Сделав шагов семь-восемь, Линь Е остановился в зоне с самым насыщенным ароматом.

— Просто чудо, они словно читы подключили.

— Общую позицию найти легко, а вот куда именно целовать — вопрос.

Линь Е слегка подался вперед, замеряя момент, пока не ощутил дыхание Гу Минцзэ.

Тот был выше него на восемь сантиметров, и если партнер не склонит голову, Линь Е придется как можно сильнее задрать подбородок, чтобы дотянуться.

Для Линь Е рост и дыхание не имели особого значения; проще всего было ориентироваться по запаху бальзама для губ, которым пользовался Гу Минцзэ.

Когда они покупали крем для рук, продавец-консультант заодно предложила им гигиеническую помаду с ароматом сакуры.

Тогда Гу Минцзэ взял всего одну штуку со словами:

— Такими вещами мы с моим парнем любим пользоваться вдвоем.

Пару минут назад Гу Минцзэ специально покрасил губы прямо у него на глазах, явно намекая на подсказку.

Его губы, только что покрытые бальзамом, источали нежный сладковатый аромат, перебивавший солодовый сахар на губах Линь Е, но не способный заглушить его собственное волнение.

Воспоминания пятилетней давности бушевали в голове, каждый нерв натягивался до предела, грозя порваться.

Тот поцелуй той ночью, помимо алкоголя, тоже пах сакурой.

— А-а-а, сейчас начнется!

— Я волнуюсь сильнее самих участников.

— Готов кланяться шоу, это мощно.

Дыхание Линь Е участилось, вырываясь наружу, и в ответ на него повеяло еще более густым ароматом.

— Братишка Е, давай, он прямо перед тобой!

— Живее, неужели вы хотите заставить нас насильно свести их головы?

— Директор Гу не выдержал, за руку схватил!

У Линь Е зачесались кончики пальцев — это Гу Минцзэ подал ему знак.

Он шагнул еще немного вперед.

Тепло у самых губ в сочетании с мягкостью... Знакомое до боли ощущение пробудило бурю инстинктов. Тот поцелуй в прошлый раз был точно таким же — легкое касание на краю губ.

Линь Е едва прикоснулся к нему пару раз и, охваченный внезапным чувством вины, тут же отпрянул назад.

Но чья-то внезапная сильная рука крепко перехватила его за затылок, и властный поцелуй сократил разделяющее их расстояние до минимума. Линь Е растерялся, инстинктивно пытаясь вырваться, но мужчина, просчитавший всё наперед, держал его мертвой хваткой.

Он не умел отвечать на поцелуй и был не в силах сопротивляться.

Пока Гу Минцзэ наконец не отпустил его.

— А-а-а, бывший муж — просто зверь!

— Это же натуральный грабеж среди бела дня!

— Спасите Линь Е, у него лицо совсем красное!

— Мама, я плачу от умиления!!!!

Повязку с глаз кто-то сорвал. Перед глазами предстал Гу Минцзэ с губами, испачканными красным красителем, причем контур лег настолько ровно, будто его выводили специально.

Оставался последний шаг — проверка полноты отпечатка.

Гу Минцзэ взял у сотрудника белый лист бумаги и прижал к губам: на карточке отпечатался четкий, цельный след.

— Спасите, какая полнота!

— И чей же это в итоге отпечаток губ?

— Ха-ха, их совместное творение.

Гу Минцзэ протянул ему влажную салфетку и попутно взъерошил волосы:

— Отлично справился.

— Ох, как мило с его стороны!

— Обожаю эти движения с взъерошиванием волос.

Линь Е находился в полном оцепенении, его взгляд всё еще был прикован к губам Гу Минцзэ.

Краситель на бумаге оставил лишь малую часть, на губах же виднелись лишь блеклые, размытые розоватые следы.

Выглядело даже красиво.

— Что этот парень творит?

— Совсем остолбенел от вида бывшего парня?

Рука Гу Минцзэ с влажной салфеткой все еще висела в воздухе:

— Ждешь, пока я сам тебе лицо вытру?

— Спасибо, — Линь Е отвел взгляд и забрал салфетку.

Ощущение прохладной влажной салфетки было непривычным и далеко не столь приятным, как прикосновение губ Гу Минцзэ.

Линь Е испугался собственных мыслей настолько, что чуть не лишился рассудка. Он поспешно выскочил из съемочной зоны, пару раз наскоро провел салфеткой по губам и с видом напускного спокойствия вернулся на гостевое кресло.

Но привкус бальзама на зубах и губах так и не исчез.

Линь Е легонько провел по ним языком.

Едва уловимо сладко.

— Он так стер помаду, будто и не старался.

— Мой двухлетний братишка и то лучше справляется.

— Мастер показухи, кроме пения и игры на гитаре, в быту абсолютный ноль.

Делая вид, что сохраняет невозмутимость, Линь Е продолжил наблюдать за играми остальных гостей.

Гу Минцзэ с пачкой влажных салфеток в руках остановился прямо перед ним.

— Чего тебе? — обзор Линь Е оказался заблокирован, да и тон оставлял желать лучшего.

Гу Минцзэ проигнорировал его выпад, лишь ухватил за подбородок, вынуждая задрать лицо вверх.

Прохладная салфетка несколько раз прошла по его губам, и когда рука отпустила подбородок, Линь Е заметил на бумажке алые следы краски.

Следом Гу Минцзэ извлек гигиеническую помаду и провел ею пару раз по его губам, прежде чем соизволил оставить в покое.

— А-а-а, как он это делает!

— Вот и нашлась причина, почему тот нормально рот не вытер.

— Бывший парень и вытер, и помадой намазал!

— Сколько раз на дню у него так краснеет лицо?

— Нормальное же лицо было, до чего ж довели?

Сообразив, что на них направлены сразу две камеры, Линь Е мгновенно потерял покой и просто встал:

— Я в уборную.

Когда Линь Е вернулся, оставшиеся две пары гостей тоже завершили испытание. Хэ Чэнь поцеловал Тянь Мэя в лоб, а Нань Сюань поцеловал И Цзинчэня в подбородок.

Линь Е и Гу Минцзэ с безоговорочным преимуществом заняли первое место и получили право на три попытки вытянуть карточку.

— Я буду тянуть все три разом, — заранее заявил Линь Е.

— Ха-ха-ха, наконец-то поумнел.

— Чего это он вдруг перестал жалеть бывшего парня?

Гу Минцзэ не возражал.

Линь Е без колебаний вытащил сразу три карточки.

R: [Карта завтрака]

Инструкция по применению: позволяет назначить любого гостя, который лично приготовит для вас завтрак.

SSR: [Спасибо за покупку]

Особое примечание: данная карта является лишь памятным сувениром от съемочной группы и не обладает никакими особыми функциями. Пожалуйста, постарайтесь лучше и соберите больше функциональных карт.

— Ха-ха-ха, до боли знакомая сцена.

— Ну и какое же у него несчастливое тягло.

— Твоя удача... — Гу Минцзэ усмехнулся, его взгляд был полон двусмысленности. — И правда паршивая.

— Презрение со стороны бывшего парня.

— У него осталась еще одна карта, а вдруг там попадется хорошая?

Линь Е проигнорировал его и перевернул третью карточку, на обратной стороне которой красовалась пометка SR.

[Карта роскошного и непобедимого потрясающего двухместного гостиничного номера*]

Инструкция по применению: обладатель этой карты и его будущая вторая половинка получают право заселиться в этот номер сегодня вечером.

— А-а-а, они будут спать вместе?

— Название номера звучит интригующе.

— Ха-ха, вы только посмотрите на кислую физиономию братишки Е.

— Ничего страшного, у него всё равно вечно недовольное лицо.

Пусть громоздкое название карточки и казалось скучным и утомительным, но главное — карта номера была у них в кармане, а это всяко лучше, чем ночевать на улице.

Линь Е обратил внимание на звездочку рядом с названием карточки.

Что это должно значить?

— Цзинь! Гость Линь Е вытянул помеченную звездочкой карточку, поздравляем, активировано особое задание!

— Для успешного прохождения задания необходимо выполнить его условия, в противном случае карта автоматически аннулируется.

— Если задание выполнить не удастся, сегодня вечером пара лишится права спать под крышей.

Линь Е:

— ...

— Вы что, и правда не специально палки в колеса братишке Е вставляете?

— Линь Е: Эту передачу больше невозможно записывать.

— Хроники взаимной любви и ненависти съемочной группы и Линь Е.

Гу Минцзэ взял из коробки четыре карточки с вариантами заданий:

— Какую хочешь выбрать?

Линь Е бросил беглый взгляд на темы заданий.

[Нить судьбы на тысячу ли]

[Красные свечи озаряют лик красавицы]

[Тысячи рек и гор не преградят путь любви]

[Сел не в те доспехи, а женился на ком надо]

— Никакую.

Бессовестное и скучное шоу.

— Тогда я выберу на свое усмотрение.

Пока Линь Е собирался взять свои слова назад, Гу Минцзэ уже вытащил одну карточку и опустил ее в ящик для голосования.

<http://bllate.org/book/22054/2293319>